

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 57-АПУ13-6СП

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

27 августа 2013 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего **Ботина А.Г.**,
судей **Абрамова С.Н. и Кондратова П.Е.**,
при секретаре **Головач А.И.**

рассмотрела 27 августа 2013 года в закрытом судебном заседании уголовное дело по апелляционным жалобам осужденного Дегтярева Д.В., адвокатов Наумкина А.С. и Бердыгужиева К.К. на приговор Белгородского областного суда от 26 апреля 2013 года, по которому

Дегтярев Д. [REDACTED] В [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED] не судимый,

на основании вердикта коллегии присяжных заседателей осужден ст. 105 ч. 2 п.п. «а», «в», «к» УК РФ на 19 лет лишения свободы в колонии строгого режима с ограничением свободы сроком на 2 года, в соответствии со ст. 53 ч. 1 УК РФ ему установлены следующие ограничения: не изменять место жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы; являться в указанный орган 2 раза в месяц для регистрации; не выезжать за пределы муниципального образования, в котором будет проживать.

Постановлено взыскать с осужденного в пользу Ш [REDACTED]
[REDACTED] рублей в счет компенсации морального вреда и [REDACTED] рублей в

счет возмещения материального ущерба, а всего [] рублей; в пользу С [] [] рублей в счёт компенсации морального вреда.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации **Ботина А.Г.**, выступление осужденного **Дегтярева Д.В.**, поддержавшего свою апелляционную жалобу, адвокатов **Наумкина А.С. и Бердыгужиева К.К.**, поддержавших свои апелляционные жалобы и апелляционную жалобу осужденного, адвоката **Лунина Д.М.**, поддержавшего апелляционную жалобу осужденного, полагавших приговор отменить, а дело направить на новое рассмотрение, а также мнение прокурора **Телешевой-Курицкой Н.А.**, полагавшей приговор оставить без изменения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

вердиктом коллегии присяжных заседателей от 25 апреля 2013 года **Дегтярев Д.В.** признан виновным в умышленном лишении жизни Ш [] и её малолетней дочери Ш []

В апелляционных жалобах (основных и дополнительных):

адвокаты **Наумкин А.С. и Бердыгужиев К.К.** в интересах осужденного **Дегтярева Д.В.** утверждают, что при формировании коллегии присяжных заседателей кандидат И [] скрыла, что она ранее входила в состав кандидатов в присяжные заседатели и участвовала в формировании коллегии присяжных заседателей по настоящему делу и тогда же познакомилась с осужденным, его защитниками, потерпевшими и государственным обвинителем. Полагают, что до замены И [] при новом рассмотрении настоящего дела она имела возможность оказать влияние на присяжных заседателей в целях вынесения ими обвинительного вердикта. Обращают внимание на то, что в предварительный список были включены 5 кандидатов, которые ранее участвовали в рассмотрении других дел в качестве присяжных заседателей, при этом кандидат Г [] – в течение одного года, что вызывает у стороны защиты сомнение в соблюдении принципа случайной выборки кандидатов при формировании коллегии присяжных заседателей. Считают, что судья незаконно ограничил право стороны защиты на формирование коллегии присяжных заседателей, при этом из 39-ти вопросов, заданных адвокатами кандидатам, необоснованно снял 29 вопросов. Указывают, что судья необоснованно отклонил ходатайство стороны защиты о допросе в присутствии присяжных заседателей свидетелей Л [] Л [], Л [], Л [], Р [], Ш [], Ш [] и С []. Обращают внимание на то, что тем самым судья фактически признал эти показания недопустимыми доказательствами без принятия решения об этом. Считают, что в нарушение закона в присутствии присяжных заседателей исследовались данные, характеризующие потерпевших и осужденного. Также указывают, что судья заявление стороны защиты об его отводе рассмотрел без

удаления в совещательную комнату, а заявление о роспуске коллегии присяжных заседателей рассмотрел в отсутствие присяжных, что является незаконным. Утверждают, что вопросный лист сформулирован без учета результатов судебного следствия и мнения стороны защиты. Просят приговор отменить, а дело направить на новое рассмотрение;

осужденный **Дегтярев Д.В.** в полном объеме поддержал доводы, приведенные в апелляционных жалобах защитников. Кроме того, утверждает, что протоколы осмотра места происшествия и фотографии, приобщенные к протоколу, являются недопустимыми доказательствами, поскольку не отражают объективную действительность и противоречат обстоятельствам дела, установленным судом. Также оспаривает свою явку с повинной и заключения экспертов, считая их сфабрированными. Просит приговор отменить, а дело направить на новое рассмотрение.

В письменных возражениях на указанные в апелляционных жалобах доводы **государственный обвинитель**, потерпевшие **Ш []** и **С []** а также в интересах последних и адвокат **Стрелков Д.Н.** просят приговор оставить без изменения.

Проверив законность, обоснованность и справедливость приговора, Судебная коллегия приходит к выводу об отсутствии предусмотренных уголовно-процессуальным законом оснований для его отмены или изменения.

Безусловные основания отмены судебного решения перечислены в ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ. Судебная коллегия считает, что таких нарушений по делу допущено не было.

Формирование коллегии присяжных заседателей проведено в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

Как следует из протокола судебного заседания, сторона обвинения и сторона защиты при формировании коллегии присяжных заседателей в полной мере реализовали свои права, предусмотренные ст. 328 УПК РФ. Сторонам вручались списки кандидатов в присяжные заседатели, позволявшие сторонам в полной мере реализовать свое право по формированию коллегии присяжных заседателей. Стороны участвовали в опросе каждого кандидата в целях выяснения обстоятельств, препятствующих участию кандидата в рассмотрении дела.

Приведенные в апелляционных жалобах доводы о незаконном повторном участии в формировании коллегии присяжных заседателей кандидата **И []**, не могут служить основанием для отмены приговора, поскольку, как видно из материалов дела, **И []** в окончательный состав коллегии присяжных заседателей при первом рассмотрении настоящего дела (то есть до отмены приговора) включена не была, а будучи избранной в коллегия при повторном рассмотрении дела, в вынесении вердикта не участвовала (была заменена на запасного присяжного заседателя). Сведения о

том, что она оказала влияние на других присяжных заседателей, принимавших участие в вынесении вердикта, отсутствуют.

Нельзя признать незаконным состав коллегии присяжных заседателей по причине включения в предварительный список 5-ти кандидатов, которые ранее в разное время участвовали в рассмотрении других дел в качестве присяжных заседателей, на что обращается внимание в апелляционных жалобах, поскольку указанное обстоятельство само по себе не свидетельствует о нарушении принципа случайной выборки кандидатов при формировании коллегии присяжных заседателей.

Не является ограничением права стороны защиты на формирование коллегии присяжных заседателей тот факт, что из 39-ти вопросов, заданных адвокатами кандидатам, суд снял 29, поскольку, как видно из протокола судебного заседания, эти вопросы не были связаны с выяснением обстоятельств, препятствующих участию лица в качестве присяжного заседателя в рассмотрении данного уголовного дела.

Судебное разбирательство по делу проведено полно и всесторонне, с учётом требований ст. 335 УПК РФ, определяющей его особенности в суде с участием присяжных заседателей.

Каких-либо данных, свидетельствующих об односторонности или неполноте судебного следствия, не имеется. Права стороны защиты, как и стороны обвинения, по представлению и исследованию доказательств председательствующий не нарушал, а заявленные сторонами ходатайства разрешал в соответствии с уголовно-процессуальным законом, в том числе, и об исследовании доказательств, полученных на предварительном следствии. Каких-либо нарушений уголовно-процессуального закона на предварительном следствии, влияющих на допустимость доказательств, исследованных в судебном заседании судом первой инстанции, не установлено. Таких нарушений не находит и Судебная коллегия.

В ходе судебного следствия в присутствии присяжных заседателей исследовались только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными ст. 334 УПК РФ.

При этом нельзя согласиться с приведенными в апелляционных жалобах доводами о том, что судья необоснованно отклонил ходатайство стороны защиты о допросе в присутствии присяжных заседателей свидетелей Л[] Л[] Л[] Р[], Ш[], Ш[] и С[] поскольку, как видно из материалов уголовного дела, в частности из протокола судебного заседания, названные свидетели на стадии предварительного расследования не допрашивались (кроме свидетеля С[]), их показания, данные в суде в отсутствие присяжных заседателей, не носили информационного характера, все они очевидцами преступления, в совершении которых обвинялся осужденный, не являлись. Поэтому судья принял правильное решение об отказе в допросе этих лиц в качестве свидетелей в присутствии присяжных заседателей.

Из того же протокола судебного заседания следует, что во всех случаях, когда в присутствии присяжных заседателей оглашались данные о личности осужденного и потерпевших в той мере, в какой они не были необходимыми для установления отдельных признаков состава преступления, в совершении которого обвинялся осужденный, а также иные данные, способные вызвать предубеждение присяжных в отношении осужденного, председательствующий-судья делал соответствующим участникам процесса замечания, а присяжных заседателей предупреждал о том, чтобы они эти сведения не принимали во внимание при вынесении вердикта.

Что касается приведенных в апелляционных жалобах доводов о том, что судья заявление стороны защиты об его отводе рассмотрел без удаления в совещательную комнату, а заявление о роспуске коллегии присяжных заседателей рассмотрел в отсутствие присяжных, то они также не могут являться основанием для отмены приговора, поскольку, как видно из протокола судебного заседания, все указанные ходатайства были рассмотрены в полном соответствии с требованиями ст.ст. 65 и 330 УПК РФ. При этом первое заявление адвокатов об отводе было рассмотрено судьей в совещательной комнате с вынесением постановления от 22.03.2013 года (т.10, л.д.17), а в рассмотрении последующих заявлений было обоснованно отказано по причине отсутствия в них новых оснований для отвода (т.11, л.д.294).

Напутственное слово председательствующего произнесено в соответствии со ст. 340 УПК РФ, с соблюдением принципа беспристрастности и объективности.

Вопросный лист сформулирован в соответствии со ст. 338 УПК РФ, а поставленные перед присяжными заседателями вопросы соответствуют требованиям ст. 339 УПК РФ и предъявленному осужденному обвинению. Полученные ответы на поставленные перед присяжными заседателями вопросы понятны.

При этом, приведенные в апелляционных жалобах доводы о том, что вопросный лист сформулирован без учета результатов судебного следствия и мнения стороны защиты, являются также необоснованными, поскольку, как видно из протокола судебного заседания, в судебном заседании обсуждались дополнительные вопросы, предложенные стороной защиты (т.11, л.д.483-487).

Вердикт коллегии присяжных заседателей основан на доказательствах, представленных сторонами и исследованных непосредственно в суде с участием присяжных, с соблюдением принципа состязательности.

Суд дал правильную юридическую оценку действиям осужденного, в совершении которых он признан виновным. При этом суд исходил из обстоятельств, установленных вердиктом коллегии присяжных заседателей, мотивировал свои выводы, не согласиться с которыми у Судебной коллегии оснований не имеется.

Что касается доводов, приведенных в апелляционной жалобе осужденного о том, что протоколы осмотра места происшествия и фотографии, приобщенные к протоколу, являются недопустимыми доказательствами, поскольку не отражают объективную действительность и противоречат обстоятельствам дела, установленным судом, об оспаривании явки с повинной и заключения экспертов, которые по его мнению являются сфабрикованными, то их обоснованными признать также нельзя. Вина осужденного в убийстве установлена вердиктом присяжных заседателей, правильность которого в соответствии с ч. 4 ст. 347 УПК РФ ставить под сомнение запрещается.

При определении вида и меры наказания осужденному суд учел характер и степень общественной опасности совершенного им преступления, данные о его личности.

Назначенное осужденному наказание является справедливым, оснований для его смягчения Судебная коллегия не находит.

Таким образом, приговор в полной мере отвечает требованиям ст. 351 УПК РФ, в связи с чем является законным.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 389.20 и 389.28 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Белгородского областного суда от 26 апреля 2013 года в отношении **Дегтярева Д. [REDACTED] В. [REDACTED]** оставить без изменения, а апелляционные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий
Судьи

